

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию П.А. Алёшина «Семья д'Эсте – покровители искусства и коллекционеры», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Сам предмет исследования – культурная политика семьи д'Эсте, династии просвещенных правителей Феррары, правивших на протяжении 333 лет (1264–1598 гг.), предполагает постановку широкого круга проблем, связанных с важнейшими теоретическими вопросами развития ренессансной культуры в целом. Автором, на наш взгляд, избран логически верный «ход» рассмотрения заявленной темы: анализ последовательной деятельности каждого монарха в этом фактически абсолютистском государстве (герцогстве Феррары) и оценка этой деятельности в общем контексте их культурной политики – «политики великолепия».

Круг объектов изучения представляется чрезвычайно богатным для ученого – это выдающиеся художественные памятники-произведения живописи, графики, архитектуры, скульптуры, нумизматики, книжной миниатюры, произведения декоративно-прикладного искусства, а также многочисленные нарративные источники: трактаты, письма, хроники, инвентари собраний, литературные произведения. Их заказчиками являлись удивительно яркие личности эпохи Возрождения – члены семьи д'Эсте, получившие ренессансное гуманитарное образование. Они открыли университет, общественный театр, строили городские дворцы и загородные резиденции, закладывали основу фондов библиотеки Феррары, ценили труды античных и средневековых авторов. Их образы запечатлевали в своих произведениях известные мастера: на портретах – Тициан, Леонардо да Винчи, Доссо Досси; на монетах – Антонио Пизанелло и Якопо Беллини; в честь рода д'Эсте был создан иллюминированный манускрипт «Генеалогия

д'Эсте» (1474–1479), включающий 169 портретов представителей знатной семьи. Статуи-реконструкции конных монументов, созданных в их честь еще прижизненно, до сих пор украшают город. А выдающиеся поэты – Маттео Боярдо, Лудовико Ариосто, Торквато Тассо, которым они оказывали покровительство, посвящали поэмы, ставшие шедеврами мировой литературы.

Хотя представители рода д'Эсте имели различные таланты (одни склонность к музыке, другие к литературному сочинительству, третьи – к организации театрализованных зрелищ), но все они, будучи меценатами и коллекционерами, уделяли большое внимание статусу Феррары, превратив на протяжении XV–XVI веков этот красивейший город в крупный центр ренессансной культуры.

Интерес к произведениям античности, как показано автором диссертации, был характерен для всех представителей семьи д'Эсте: от «гуманиста на троне» – маркиза Леонелло, подлинно ренессансного правителя, ставшего примером для всех последующих членов семьи, – до последнего феррарского герцога Альфонсо II. Этот процесс постепенного доминирования классического начала в культуре Феррары (в пластических искусствах, литературе, театре, музыке) убедительно раскрыт в диссертации П.А. Алёшина. Но феррарская культура уникальна тем, что всегда хранила идеалы рыцарства, которые являлись важной составляющей культурной политики феррарских правителей, целенаправленно создававших «Миф д'Эсте» в процессе ее осуществления. Общий ренессансный вектор движения в «политике великолепия» и ее особая позднесредневековая куртуазность – ярко и образно выявлена автором, продемонстрировавшим их самобытный синтез.

Феррарская культура была обязана своим расцветом в XV–XVI веках меценатству. В диссертации эта проблема рассмотрена многоаспектно на примере «политики великолепия» правителей семьи д'Эсте. Автором показан сам процесс возникновения фигуры мецената и коллекционера, типичность и

уникальность этого процесса для ренессансной Италии и для Феррары, всегда сохраняющей идеалы рыцарства. Акцентируется автором и изменение характера меценатства от XV – к XVI веку, когда Феррара уже постепенно теряла черты самостоятельного художественного центра, обретая зависимость от Венеции, Рима и Флоренции, войдя в состав Папской области. Выявленные П.А. Алёшиным задачи созданного феррарскими правителями «Мифа д'Эсте» (прославление легендарности родословной династии, ее справедливого правления, законности власти, добродетелей) позволяют судить об особенностях культурной политики каждого представителя семьи. А на фоне его личных пристрастий автором воссоздана деятельность многих мастеров феррарской школы, создателей живописных и скульптурных циклов, украшавших дворцы д'Эсте, иллюстрированных кодексов.

Важно и то, что «политика великолепия» д'Эсте, служившая их возвеличиванию, исследуется автором диссертации в контексте вопросов социальной истории: в работе подробно рассмотрены различные этапы положения герцогства на политической арене Италии XV–XVI веков.

Анализируемые источники (круг их весьма широк) органично включены в текст.

Одним из главных, на наш взгляд, достоинств диссертации является именно опора автора на источники в подтверждение своих выводов. Переводы текстов инвентарей коллекций, писем, ряда литературных сочинений сделаны самим П.А. Алёшиным и опубликованы на блог-платформе «Живой журнал» на страницах персонального блога автора.

В этой связи следует выделить перевод 68-й главы трактата Анджело Дечембрио «Об изящной словесности» (Приложение – 1.2). Текст позволяет судить о высокой гуманитарной образованности людей из круга общения Леонелло д'Эсте и о самом маркизе как знатоке искусства, меценате и коллекционере. Этот трактат, как показано автором (с. 39–40), является уникальным текстом об искусстве эпохи Раннего Возрождения, созданным

не без влияния Л.Б. Альберти. Леонелло д'Эсте предстает первым покровителем культуры из семьи д'Эсте, при котором собственно и сформировались основные принципы «политики великолепия».

На примере этого важного исторического документа автором диссертации показан и характер отношения правителя-мецената к поэту (обожещаемому) и художнику (деятельность которого пока расценивается как труд ремесленника). Осознание нового статуса художника (как известно раньше всего это произошло во Флоренции) в Ферраре происходило постепенно и этот процесс автор наглядно иллюстрирует на примере меценатской деятельности маркизы Изабеллы д'Эсте и ее брата герцога Альфонсо I, которые уже ограничиваются указанием художникам лишь общего замысла и даже предоставляют им творческую свободу. Таким образом, одна из значительных теоретических проблем искусства эпохи Возрождения – об изменении статуса художника – в опоре на источники обретает в работе логическое обоснование.

Следует выделить и переводы фрагментов инвентаря коллекции студиоло и «грота» Изабеллы д'Эсте (Приложение 1.6 – инвентарь Стівини) и инвентаря собрания Эрколе II д'Эсте (Приложение 1.9 – инвентарь Антонелли), вводящих в круг личных коллекционерских пристрастий этих правителей. Автором анализируется также инвентарь коллекции медалей герцога Эрколе II д'Эсте (опубликован в Италии в 1879 г.).

На наш взгляд, достаточно серьезно освещена в диссертации проблема ренессансного студиоло – личного кабинета правителя для интеллектуальных занятий и проведения досуга. На примере студиоло Изабеллы д'Эсте и Альфонсо I автором показана эволюция студиоло, получающего функцию частного музея (с. 181–200). Новаторская роль в этом маркизы Изабеллы, дополнившей помещение кабинета «гротом» и включившей в сферу своих художественных интересов современное искусство, охарактеризована как создательницы одного из первых примеров подобного музея.

Эрудицию автора диссертации и его серьезную увлеченность темой демонстрирует выдвинутая им гипотеза (с. 96–99) относительно возможного авторства гуманиста Челио Кальканьини (секретаря герцога Эрколе II д'Эсте) в составлении программы скульптурного ансамбля, исполненного Антонио Ломбарди и его мастерской в «мраморной комнате» (часть личных покоев Альфонсо I – «алебастровых комнат»). В этом скульптурном ансамбле герцог уподоблялся Кекропу, Гераклу и Прометею, то есть был прославлен в декорации своих личных апартаментов в Кастелло Эстенсе как мудрый правитель; герой-победитель; создатель ремесел и покровитель искусств (Прометей). В связи с обоснованием гипотезы автор приводит трактат Челио Кальканьини (Приложение – 1.7) с объяснением мифа о Прометее, позволяющем судить об известных в эпоху Возрождения истоках мифа.

Как зримые символы величия семьи д'Эсте выглядят сегодня дошедшие до нашего времени произведения зодчества, изобразительного искусства, литературы. Всесторонне рассмотренная П.А. Алёшиным в диссертации культурная политика д'Эсте – их меценатство и коллекционирование (как составляющая часть меценатства) – позволяют согласиться с автором, утверждающим идейную цельность феррарского Ренессанса, его историческую уникальность.

В качестве небольшого упрека диссертанту, на наш взгляд, можно высказать сожаление, что упоминание ряда публикаций отечественных авторов – И.И. Тучкова, О.Г. Махо, Т.В. Сониной (о ренессансном студиоло) и М.И. Майской (о Пизанелло) не упомянуты в автореферате и вынесены лишь в примечания к главам.

Оценивая в целом проделанную П.А. Алёшиным исследовательскую работу и учитывая все сказанное выше, диссертацию можно считать чрезвычайно своевременным и полезным вкладом в отечественную италянистику. Научная и практическая значимость не вызывает сомнений. Это самостоятельный и фундаментальный труд, который следует ввести в

научный обиход в виде специального издания. Читающие его специалисты смогут найти в нем немало полезного.

Автореферат не смог вместить всех ценных сведений, которые предоставляет диссертация. В нем кратко и логически четко отражены главные положения исследования.

Автор диссертации, несомненно, заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

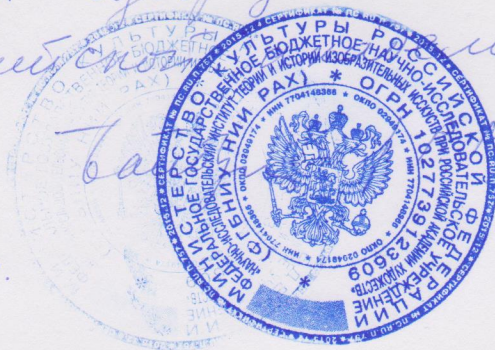
Зав. Отделом зарубежного искусства
ФГБНУ НИИ теории и истории
изобразительных искусств при
Российской академии художеств,
доктор искусствоведения,
член-корреспондент РАХ

Е.Д. Федотова /Е.Д. Федотова/

Подпись Е.Д. Федотовой

заверяю:

*Ученый секретарь ФГБНУ «НИИ теории
и истории изобразительных искусств
при Российской академии художеств»*

Татьяна Байбурова
12.01.2016 г.